

— Кто этот Гань Линь для господина Цяо? — едва сев в машину, спросил павлин у осьминога.

Старик Чжан молча вел машину, не выражая никаких эмоций.

Осьминог сидел в очках, тщательно проверяя расписание Цяо Чугэ. Не глядя он ответил:

— Пятерка, нам не положено обсуждать личные дела господина Цяо.

Цяо Чугэ не утруждал себя запоминанием имен, поэтому дал всем грубые, но запоминающиеся прозвища: павлин стал Пятеркой, а осьминог — Шестеркой.

— Мне просто любопытно, — Пятерка работал с Цяо Чугэ дольше всех и вел себя более непринужденно. — Господин Цяо провел с ним наедине целых два дня. Если бы он действительно был таким важным, брат Цяо сразу бы перевез его к нам. Но он этого не сделал. С другой стороны, он, кажется, действительно о нем заботится, раз поднял нас так рано.

Все ассистенты и телохранители Цяо Чугэ круглосуточно были на связи и жили на его вилле для удобства. Но этот новый помощник, Гань Линь, не только не переехал, но и удостоился услуги личного водителя.

Шестерка сложила все восемь щупалец в замок, отказываясь продолжать эту тему.

Накануне вечером Гань Линь вернулся домой лишь для того, чтобы Фан Чжоу допрашивал его до полуночи. Хотя ему не удалось выспаться, он все же заставил себя подняться до рассвета и подготовиться к выходу.

Когда Пятерка и Шестерка постучали в дверь, Гань Линь был уже полностью готов. Он даже успел полить цветы и стоял у входа, распахнув дверь при первых же звуках шагов, прервав Шестого на полпути к стуку.

— Здравствуйте, мы приехали за вами, — Шестерка предстала в человеческом облике милой пухленькой девушки в очках с большими стеклами.

— Спасибо, — вежливо улыбнулся им Гань Линь.

Шестерка ответила улыбкой, но Пятерка остался невозмутимым. В человеческой форме он был статным, красивым молодым человеком, чье ледяное поведение делало его притягательность недостижимой.

Чувствуя исходящую от Пятерки неприязнь, Гань Линь промолчал, просто последовал за ними вниз по лестнице и заняв место в машине.

Дом Цяо Чугэ был таким же экстравагантным, как и его образ жизни — роскошным до абсурда. Гань Линь и представить не мог, что в перенаселенном городе может существовать резиденция подобного масштаба. Он изо всех сил старался скрыть изумление, чтобы не выглядеть простаком.

Машина проехала через внушительные ворота и двигалась еще некоторое время, прежде чем подъехать к главному зданию. Гань Линь с трудом подавил благоговейный трепет, запрещая себе таращить глаза.

Привыкшие к великолепию Пятерка и Шестерка провели Гань Линя через фойе, просторный зал и по винтовой лестнице на верхний этаж.

Пятерка открыл крайнюю дверь и ввел Гань Линя в помещение, напоминавшее прихожую, где стоял небольшой диван, и указал на него:

— Господин Цяо еще не проснулся. Возможно, он позовет тебя, когда проснется. Просто жди здесь и никуда не уходи.

— Хорошо, — серьезно кивнул Гань Линь.

Пятерка, уже терявший терпение, поспешно удалился. Шестерка, немного поколебавшись, последовала за ним.

Гань Линь сидел с прямой спиной, терпеливо ожидая в коридоре.

Не успел он в полной мере осознать, что находился в личном доме Цяо Чугэ, как из-за матовой стеклянной перегородки напротив донесся его голос:

— Гань Линь, ты здесь?

— Я здесь! — тут же откликнулся Гань Линь.

— Заходи.

Не уверенный в планировке и не решаясь спрашивать, Гань Линь пошарил вокруг и после нескольких попыток нашел нужную дверь. Внутри он увидел подушку, лежащую на кровати.

— Черт, как же это раздражает! — проворчал Цяо Чугэ. Он лег спать в обычном состоянии, но к утру снова превратился в предмет. — Если я узнаю, кто это устроил, не видать ему спокойной

жизни во всех трех мирах!

Гань Линь невольно вздрогнул, все еще опасаясь вызвать его гнев.

— Если я до вечера не смогу принять человеческий облик, отмени все мои встречи. И передай остальным, что я задержусь. Никому не разрешается входить сюда. А теперь уходи, — отрывисто распорядился Цяо Чугэ.

Как только Гань Линь развернулся, чтобы уйти, Цяо Чугэ внезапно окликнул его:

— Подожди минутку.

Гань Линь послушно замер.

— У тебя телефон с собой? Сделай мне фото. Хочу посмотреть, как я сейчас выгляжу.

Взволнованный, Гань Линь достал телефон. Он сам рисовал изображение для подушки и поэтому прекрасно знал, что предстанет перед глазами Цяо Чугэ. Он планировал сфотографировать только его голову, выглядывающую из-под одеяла, но тот остановил его:

— Откинь одеяло полностью. Мне нужен снимок в полный рост.

Гань Линь неохотно подчинился, чувствуя, что его секрет вот-вот раскроется. Он нерешительно убрал одеяло и дрожащими руками сделал снимок, готовясь к худшему. Кончики его ушей покраснели.

— Дай посмотрю.

Гань Линь, чувствуя себя будто на эшафоте, показал фотографию.

— Все еще довольно красив, — пробормотал Цяо Чугэ после паузы. Когда Гань Линь съежился от смущения, Цяо Чугэ добавил, — Хотя в реальности мое тело, конечно, лучше, чем на этой подушке.

Несмотря на постоянное желание покрасоваться, Цяо Чугэ редко демонстрировал фигуру перед камерой и уж тем более полуобнаженной. Услышав его слова, Гань Линь понял, что Цяо Чугэ раскусил его маленькую тайну. Он покраснел до кончиков ушей, и телефон чуть не выпал у него из рук.

Под веселый смех Цяо Чугэ Гань Линь поспешно выбежал из комнаты.

Все утро его лицо пылало, будто в лихорадке. Шестерка даже несколько раз спрашивала о его самочувствии, но он каждый раз говорил, что все хорошо. Позже, когда Цяо Чугэ наконец принял человеческий облик и они отправились на работу, Гань Линь старательно избегал смотреть ему в глаза.

У Цяо Чугэ была запланирована рекламная съемка. Он полностью сосредоточился на работе и перестал уделять Гань Линю какое-либо внимание. Тому пришлось самостоятельно адаптироваться в незнакомой обстановке.

Суэта на съемочной площадке ошеломила Гань Линя. Бесконечный поток людей, сновавших туда-сюда, стал для него настоящим откровением.

— Господин Цяо любит пить кофе во время перерывов. Не забудь приготовить. Всего на сегодня десять образцов, пять из которых запасные. Тебе нужно все тщательно проверить. Когда господин Цяо отдыхает, ему может понадобиться вода, подготовь заранее. И обязательно уточни у съемочной группы, если у них будут дополнительные пожелания...

Пока Цяо Чугэ обсуждал с режиссером ракурсы, Пятерка успел выпалить больше десятка заданий, от которых у Гань Линя голова пошла кругом. Тем не менее, он изо всех сил пытался запомнить каждое его слово.

Когда Цяо Чугэ позвал его, Гань Линь тут же бросился к нему.

Наблюдая за этим, Шестерка нахмурилась:

— Пятерка, не стоит так сильно нагружать новичка. Вдруг он ошибется?

— Пусть привыкает, — беспечно отмахнулся Пятерка. — Все через это проходили.

Цяо Чугэ, при всей своей придирчивости к мелочам, относился к работе с полной самоотдачей. Несмотря на астрономические гонорары, режиссеры ценили его за профессионализм. Пока он погружался в съемку, Гань Линь метался по площадке, выполняя поручения. Пятерка обращался с ним как с еще одним ассистентом, постоянно посылая его то туда, то сюда.

В команде Цяо Чугэ Пятерка был самым старшим. Остальные демоны предпочитали не вмешиваться, поэтому заступиться за Гань Линя было некому.

Однако сам Гань Линь считал возможность находиться рядом с Цяо Чугэ редкой привилегией, почти воплощением мечты. Хотя он понимал, что Пятерка намеренно его нагружает, он помнил совет Цяо Чугэ не вступать в конфликты без острой необходимости.

Это же Цяо Чугэ! Гань Линь хотел выполнять свои обязанности безупречно, чтобы ничем не подвести его. Поэтому какие бы задания ему не давал Пятерка, он выполнял их добросовестно.

Цяо Чугэ замечал все происходящее, но закрывал на это глаза, молча наблюдая со стороны.

Гань Линь, посланный Пятеркой, робко подошел к режиссеру-постановщику съемки. Сжав руки, он собрался с духом, чтобы сказать:

— Здравствуйте, простите за беспокойство.

Почти все на площадке уже заметили новичка, который прибыл с Цяо Чугэ. Учитывая экстравагантность последнего, любой из его окружения неизбежно привлекал внимание. Поскольку помощники у него менялись редко, появление Гань Линя вызвало всеобщее любопытство.

— Привет! Ты новый ассистент господина Цяо? — У режиссера загорелись глаза, когда он пожимал руку Гань Линю. — Чем могу помочь?

Непривыкший к такому теплomu обращению, Гань Линь боялся запнуться и кратко изложил суть:

— Мне нужен обновленный сценарий...

— Обновленный сценарий? — режиссер продолжал держать его руку, явно не собираясь отпускать. В конкурентной атмосфере съемочной площадки люди быстро вычисляли слабых, и директор сразу понял, что Гань Линь был легкой добычей. — Сценарий уже доставили ранее. Наверное, твой коллега не сообщил тебе.

— А... спасибо, — пролепетал Гань Линь, пытаясь высвободить руку.

Режиссер все еще не отпускал его, и внутренний голос подсказывал Гань Линю, что дело начало принимать неприятный оборот.

<http://bllate.org/book/15305/1353952>